

Может ли институт заботы оставаться иерархическим?

Постиерархический анализ кураторских
стратегий в современном искусстве.

Основано на анализе текста
Ренаты Петраускайте-Юодейке.

Институты меняют язык

Центр современного искусства больше не хочет быть нейтральным белым кубом.

Герметичность

Элитарность, концептуальная замкнутость и дистанция.

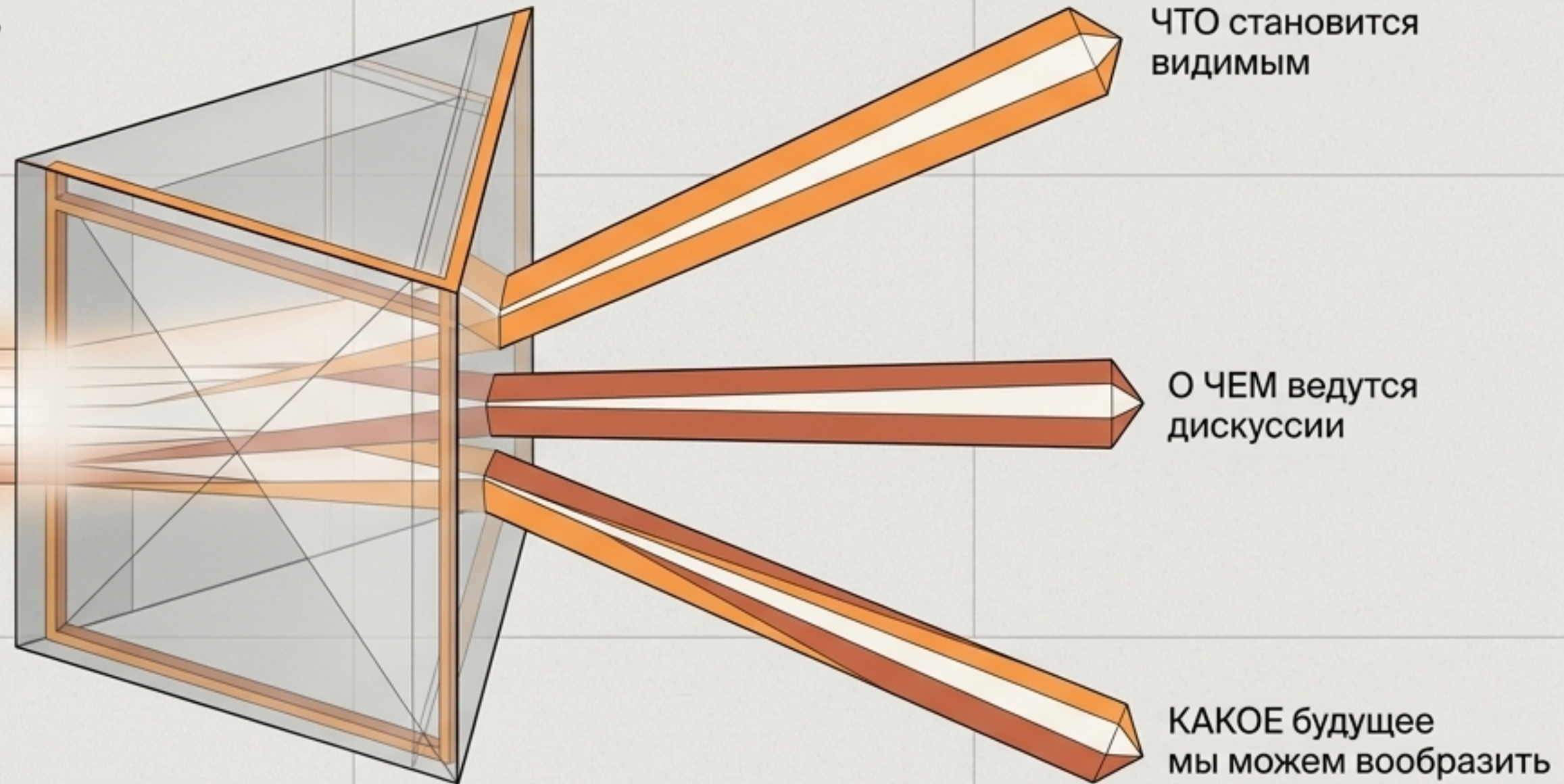
Эмпатия

Забота, щедрость, инаковость и сотворчество (симпозис).

Недавние выставки ЦСИ в Вильнюсе («**Superklėjai**», «**Varpai ir patrankos...**», «**Sienos yra naktiniai gyvūnai**») фиксируют поворот: фокус смещается на межвидовое сосуществование и прямую реакцию на милитаризацию, колониализм и власть.

Художественная институция — не нейтральный контейнер

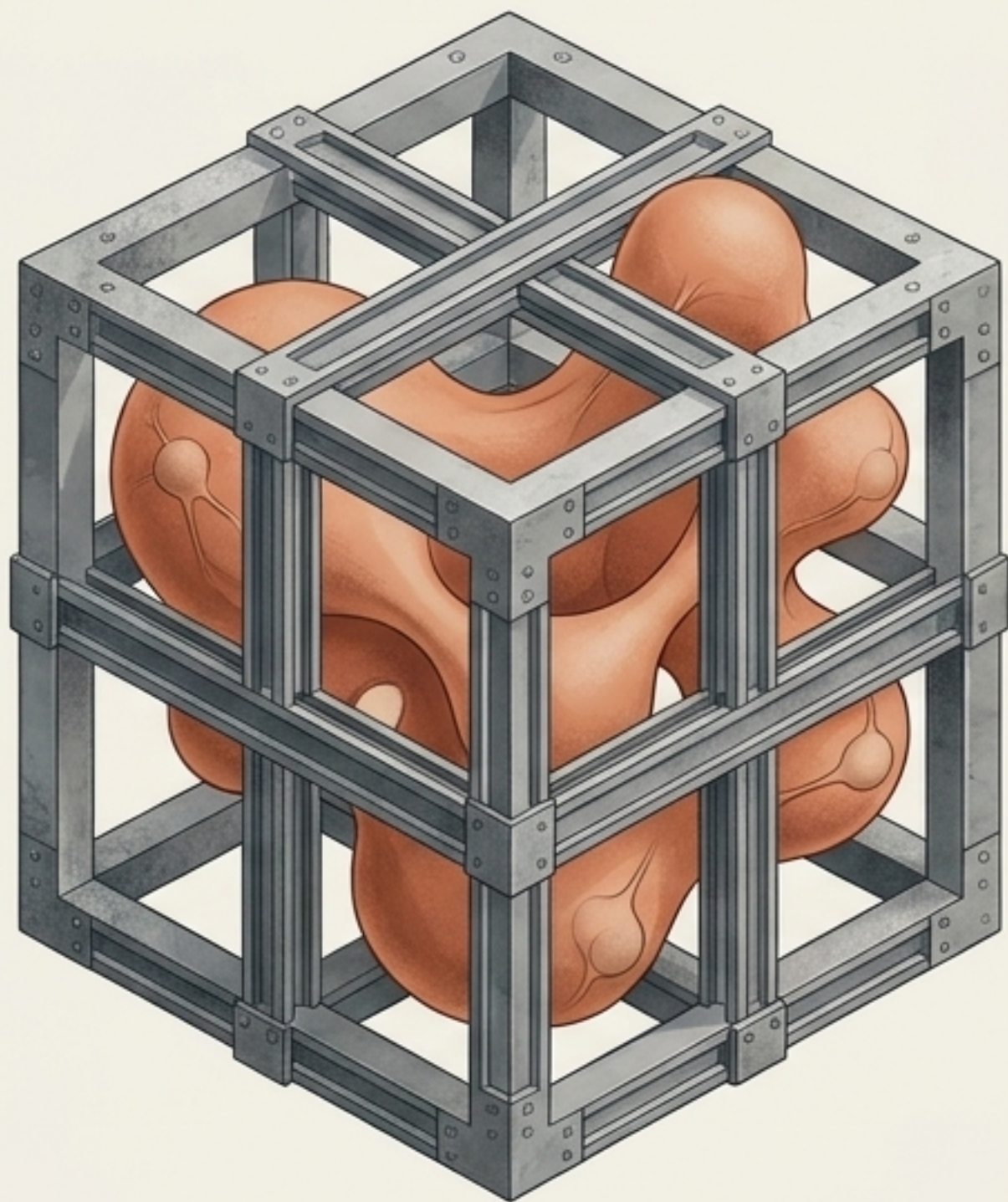
Она не просто экспонирует уже созданные произведения. Преломляя культурный контекст, институция выступает активным фильтром.

Постгуманистический взгляд разрушает миф об автономном авторе: само произведение и субъект возникают только через отношения со средой.

Ловушка безопасной критики

Центр современного искусства больше не хочет быть нейтральным белым кубом.

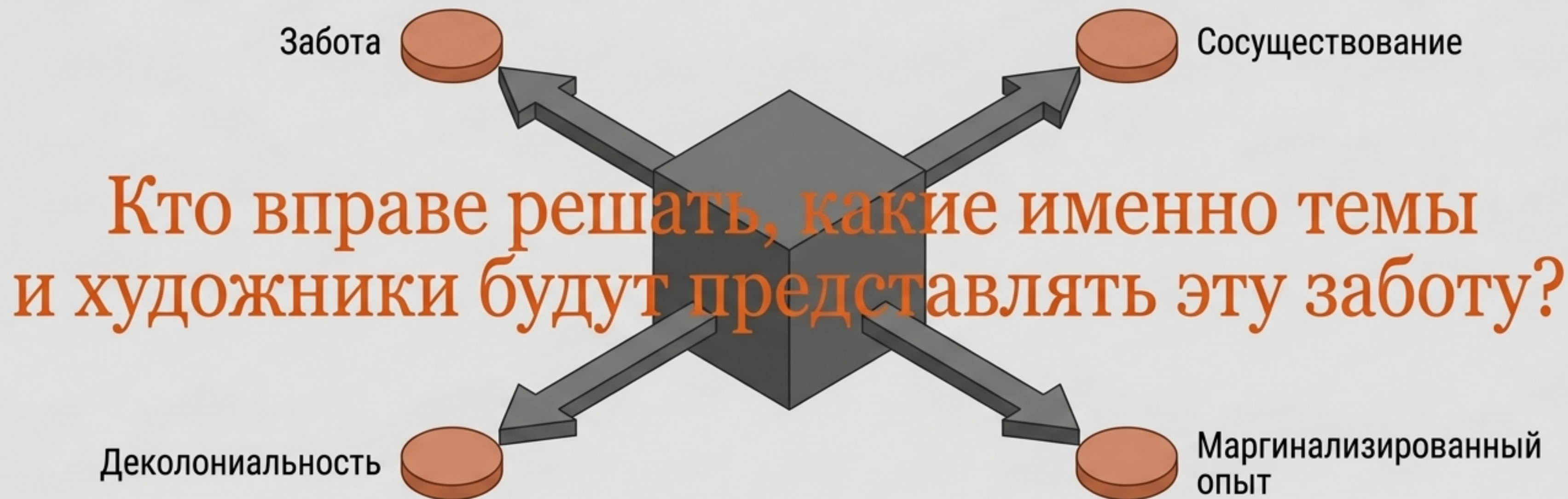

Систему власти можно критиковать так, что ее структура останется абсолютно нетронутой.

1. Не обезвреживает ли безопасное выставочное пространство реальные образы войны?
2. Не превращается ли эмпатия в дипломатически выверенный набор допустимых позиций?
3. Не становится ли критика просто коммерциализируемым зрелищем?

Заботливый центр все равно остается центром

Институция сама выбирает говорить о заботе, войне и невидимой власти. Это важный кураторский поворот, но архитектура решений остается прежней.

Если ответ — «руководство и кураторы», институция становится более чуткой, но остается жестко иерархической. Постгуманистическое содержание не создает постиерархическую структуру.

Где проходит граница структурных изменений?

Иллюзия соучастия

Вовлечение аудитории еще не означает распределения власти.

Ступень 2: Вовлечение

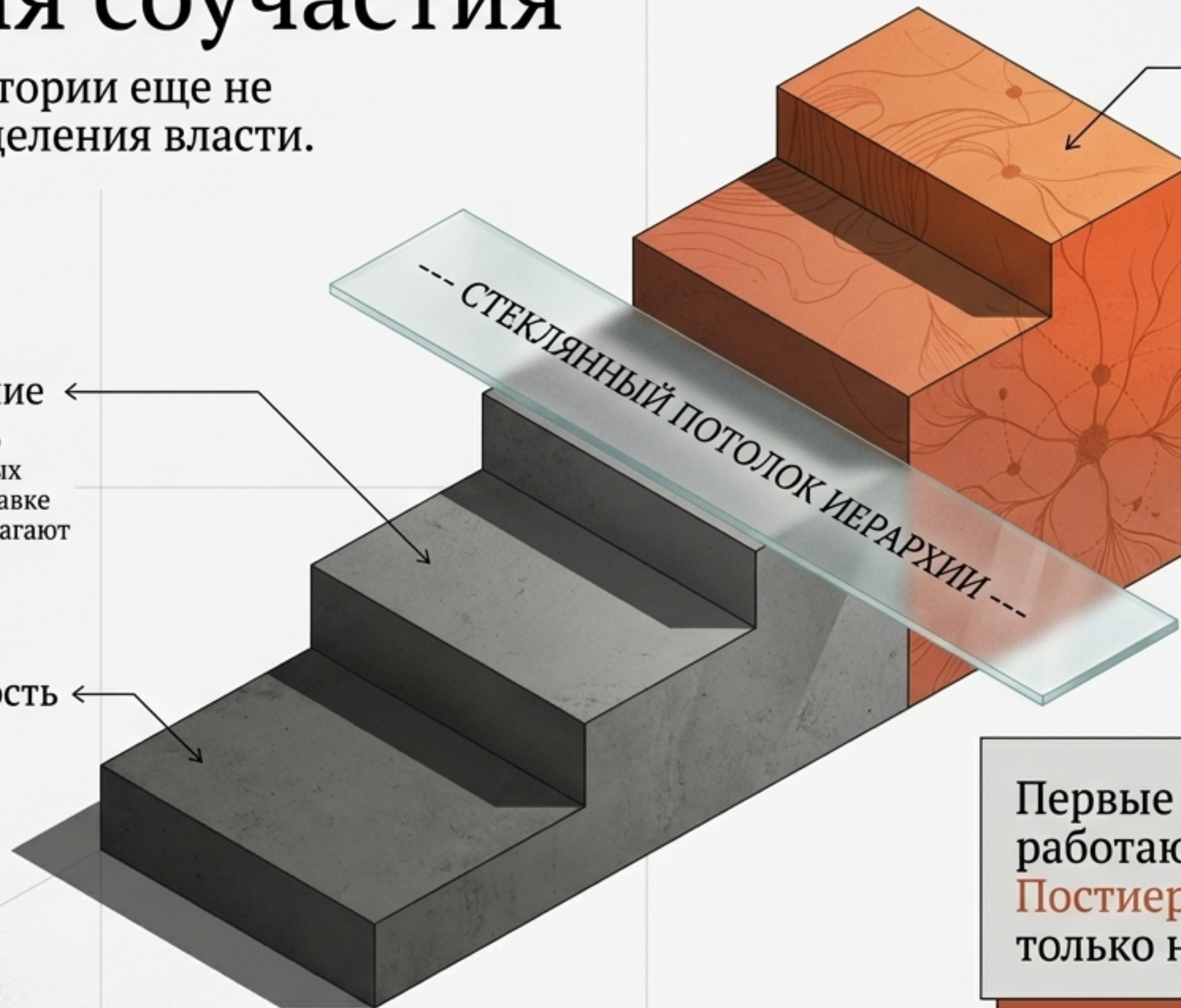
Зритель обсуждает искусство и участвует в образовательных практиках. (Пример: на выставке «Суперклей» зрителям предлагают мыслить о близости, но сами скульптуры трогать нельзя).

Ступень 1: Доступность

Человек может войти в институцию и понять ее визуальный язык.

Ступень 3: Институциональная субъектность

Человек имеет право определять проблемы, создавать альтернативы и формировать курс институции.

Первые два уровня отлично работают и при диктатуре. **Постиерархия** начинается только на третьем.

Постиерархия — не диктат большинства

Культуру нельзя свести к опросу, а художественную ценность — к популярности. Это просто заменило бы иерархию платформенным рейтингом.

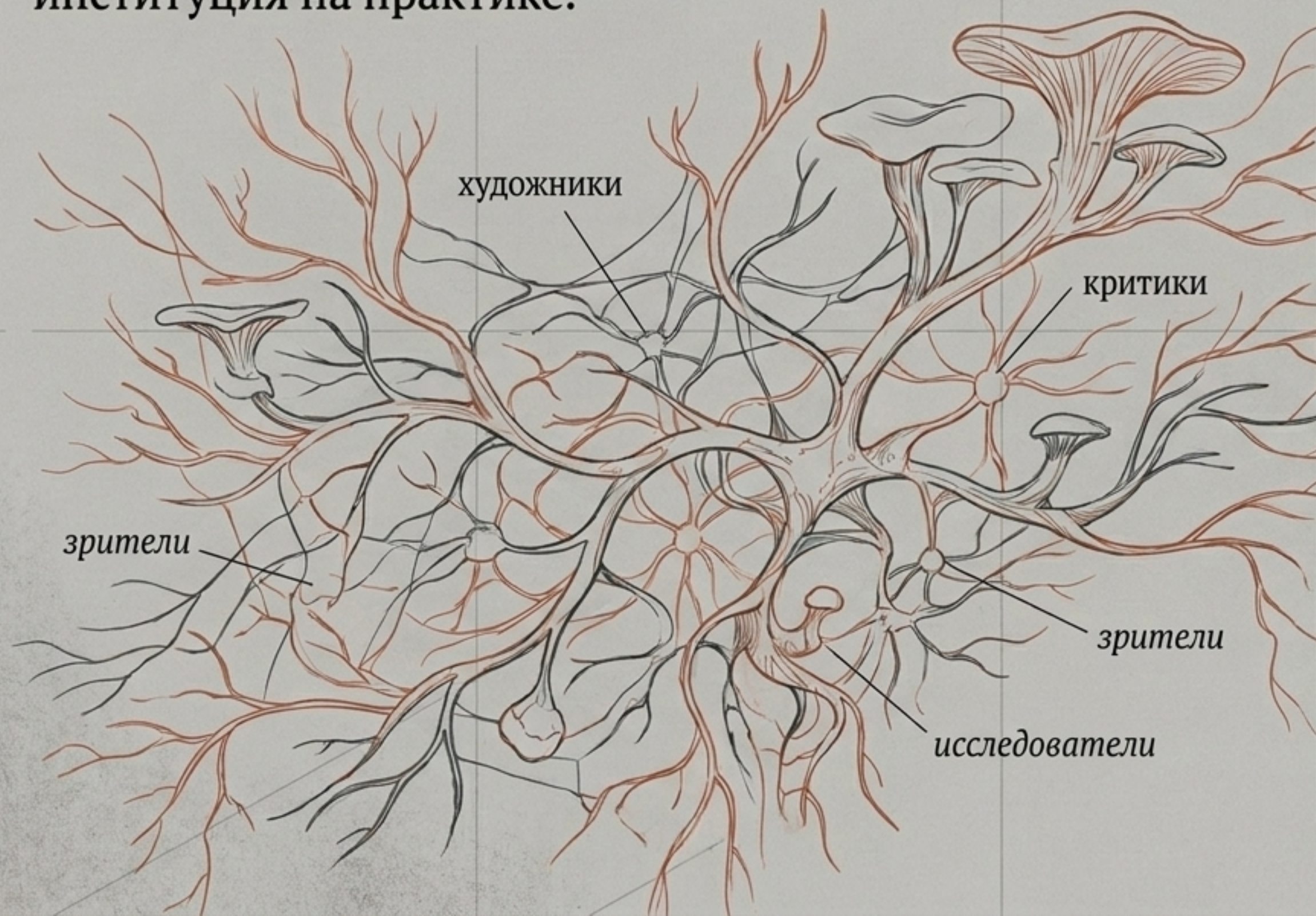
Нам жизненно необходимы:

- Кураторская и историческая компетентность.
- Социальная и этическая экспертиза.
- Перспективы меньшинств (которые изначально могут быть непопулярны).

Постиерархия не отменяет компетентность куратора. Она лишь лишает его монопольного права принимать решения в закрытой комнате.

Среда коллективного интеллекта

Как действует постиерархическая институция на практике.

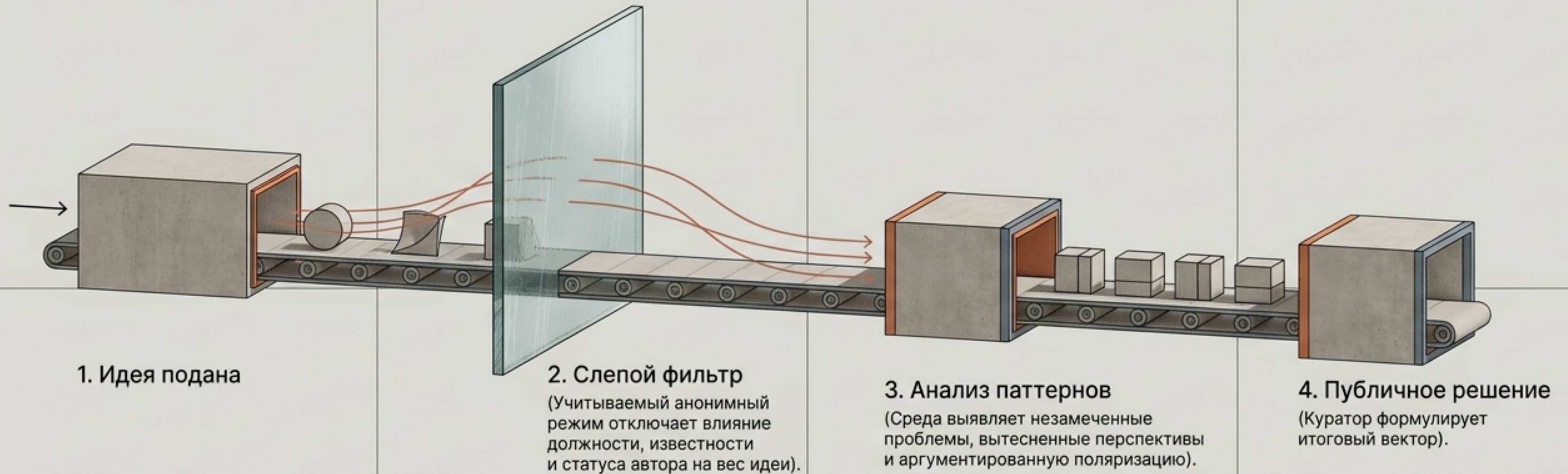
Система объединяет художня объединяет художников, критиков, исследователей, зрителей и затронутые сообщества в единую экосистему.

Непрерывность: Постоянная подача идей от всех участников.

Синтез: Фокус на генерации ясных, неповторяющихся и оригинальных предложений.

Оценка: Совместный аудит уже предложенных концепций.

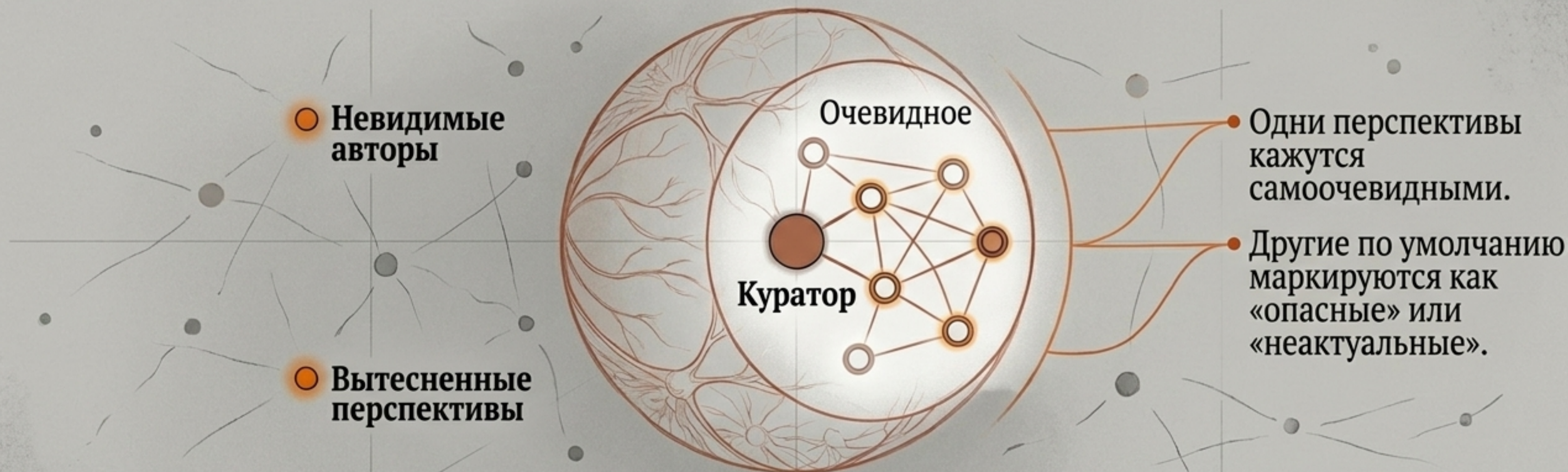
Анонимность как инструмент справедливости

Решение не передается бездумному алгоритму. Но куратор больше не может опираться только на закрытые кулуарные обсуждения: он обязан публично объяснить свой выбор, опираясь на коллективный структурированный результат. Власть становится проверяемой.

Пределы кураторского познания

Невидимое влияние — это не всегда прямая цензура государства или спонсоров. Куратор может быть абсолютно искренним, но оставаться заложником своей информационной среды.

Это не коррупция, это естественный предел познания закрытой группы. Коллективный интеллект нужен не только для демократии, но и для прорыва познавательных границ — чтобы проверить на прочность саму систему моральных координат институции.

Представлять мир $\neq$ Изменять его

Коллективное воображение еще не является коллективной субъектностью.

Воображение

Институция может виртуозно предлагать зрителю вообразить мир без господствующих иерархий, показывать практики заботы и сопротивления.

Субъектность

Но она не допускает людей к реальным решениям о собственной деятельности. Она показывает симпозиис на стенах, не практикуя его в управлении.

Без воображения не возникает альтернатив.
Но одного воображения недостаточно для институционального сдвига.

Сдвиг происходит не тогда,
когда мы меняем то,
ЧТО говорит институция.

Сдвиг происходит, когда
мы меняем то, КТО решает,
что она скажет.

Здесь проходит граница между новой кураторской программой и новым институциональным устройством.

От института заботы к постиерархии

Институт заботы становится по-настоящему постиерархическим только тогда, когда «другие» получают реальную возможность влиять на:

- 1. Предмет заботы.
- 2. Условия видимости.
- 3. Распределение общих ресурсов.

METACON

Практическая реализация среды коллективного интеллекта для культурных институций:

Платформа METACON → metacon.lt